

ПИОНЕР

АВГУСТ

8

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» 1969 г.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Сергей КОЗЛОВ

С каждым днем все позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарь его вдоль и поперек — не найдешь ни одного листика.

— Скоро и наша береза облетит, — сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую березу, стоящую посреди поляны.

— Облетит... — согласился Ежик.

— Подуют ветры, — продолжал Медвежонок, — и она так вся и затрясется, а я буду во сне слышать, как падают с нее последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она голая!

— Голая... — согласился Ежик.

Они сидели на крылечке медвежачьего домика и смотрели на одинокую березу посреди поляны.

— Вот если бы на мне весной вырастали листья! — сказал Ежик. — Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок. — Березовые или ясеневые?

— Как у клена! Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за Маленького Лисенка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисенок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ежика. Приходи к нам в гости!» И ты бы пришел. «А где же Ежик?» — спросил бы ты. А потом наконец догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

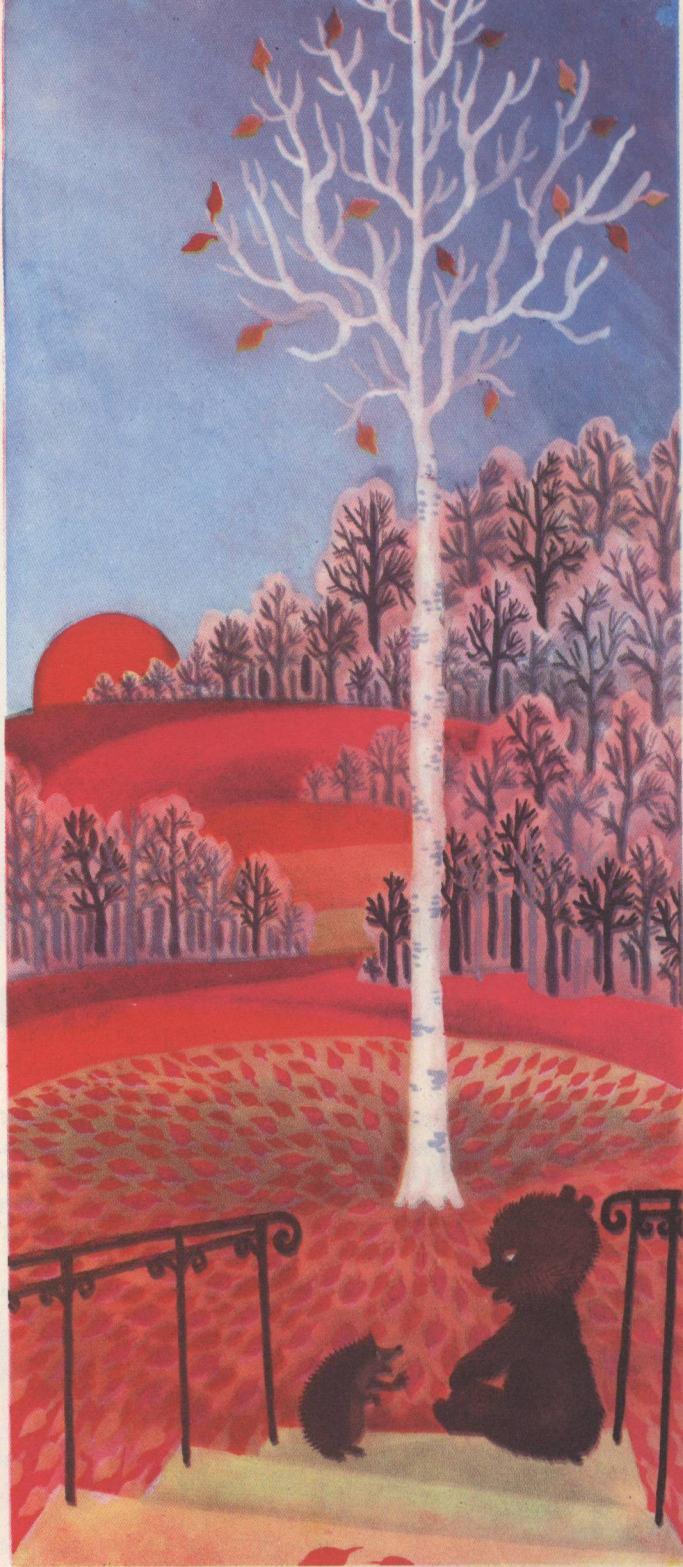
— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что, Ежик пошел за водой?» «Нет!» — сказал бы ты. «За дровами?» «Нет!» — сказал бы ты. «Может, он пошел к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул головой. А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

— Но я же ведь остался бы у себя дома! — сказал Ежик.

— Ну так что ж! — сказал Медвежонок. — Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок притворяется или по-настоящему не узнал меня?» А я бы пока сбегал домой, взял маленькую баночку меда, вернулся к тебе и спросил: «А что, Ежик еще не возвращался?» А ты бы сказал...

— А я бы сказал, что я и есть Ежик! — сказал Ежик.

Рисунки И. ГАЛАНИНА.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок запнулся, потому что с березы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко спустились в порывшую траву.

— Нет, лучше бы ты ничего не говорил, — повторил Медвежонок. — А мы бы

просто попили с тобой чаю и легли спать. И тогда бы я во сне обо всем этом догадался.

— А почему во сне?

— Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне, — сказал Медвежонок. — Вон видишь: на березе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

— И пришел? — спросил Ежик.

— Конечно, — сказал Медвежонок. — Той самой иголкой, которую ты мне подарил в прошлом году.

КАК ОСЛИКУ ПРИСНИЛСЯ СТРАШНЫЙ СОН

СКАЗКА

Дул осенний ветер. Звезды низко кружились в небе, а одна холодная, синяя звезда зацепилась за сосну и остановилась прямо против домика Ослика.

Ослик сидел за столом, положив голову на копытца, и смотрел в окно.

«Какая колючая звезда!» — подумал он. И уснул. И тут же звезда спустилась прямо к его окошку и сказала:

— Какой глупый ослик! Такой серый, а клыков нет.

— А зачем они мне? — спросил Ослик.

— Если у тебя будут клыки, — сказала звезда, — тебя все станут бояться.

И тут она быстро-быстро замигала, и у Ослика за одной и другой щекой выросло по клыку.

«И когтей нет», — вздохнула звезда. И сделала ему когти.

Потом Ослик очутился на улице и увидел зайца.

— Здр-р-равствуй, Хвостик! — крикнул он. Но косой помчался со всех ног и скрылся за деревьями.

«Чего это он меня испугался?» — подумал Ослик. И решил пойти в гости к Медвежонку.

— Тук-тук-тук! — негромко постучал Ослик в окошко.

— Кто там? — спросил Медвежонок.

— Это я, Ослик.

И сам удивился своему голосу.

Медвежонок открыл дверь, попятился и мигом скрылся за печкой.

«Чего это он?» — снова подумал Ослик. Вошел в дом и сел на табуретку.

— Чего тебе надо? — испуганным голосом спросил из-за печки Медвежонок.

— Чайку пр-ришел попить, — прохрипел Ослик.

«Странный голос, однако, у меня», — подумал он.

— Чаю нет! — крикнул Медвежонок, оставаясь за печкой. — Самовар прохудился!

— Как пр-р-рохудился? — проворчал Ослик. — Я тебе только на той неделе подарил новый самовар-р-р!

— Ничего ты не дарил! Это Ослик подарил мне самовар!

— А я кто же? — удивился Ослик.

— Ты волк.

— Что ты! Я люблю тр-р-равку!

— Это давно ты любишь травку? — поинтересовался Медвежонок, выглядывая из-за печки.

— Не волк я! — сказал Ослик. И вдруг нечаянно лязгнул зубами.

Он схватился за голову и... не нашел своих длинных пушистых ушей. Вместо них торчали какие-то жесткие, короткие уши...

Он посмотрел на пол — и обомлел: с табуретки свешивались когтистые волчьи лапы...

— Не волк я! — повторил Ослик и щелкнул зубами.

— Рассказывай! — сказал Медвежонок, вылезая из-за печки. В лапах у него было полено, а на голове — горшок из-под топленого масла.

«Что это ты надумал?!» — хотел крикнуть Ослик, но только хрипло зарычал:

— Rrrr!!!

Медвежонок стукнул его поленом.

— Будешь притворяться моим другом Осликом? — кричал он. — Будешь?!

— Честное слово, я не волк, — бормотал Ослик. — Я люблю травку!

— Что? Травку?! Таких волков не бывает! — крикнул Медвежонок и выхватил из печки горящую головню.

Тут Ослик проснулся...

Кто-то стучал в дверь, да так сильно, что прыгал крючок.

— Кто там? — тоненько спросил Ослик.

— Это я! — крикнул из-за двери Медвежонок. — Ты что там, спишь?

— Да, — сказал Ослик, отпирая. — Я смотрел сон.

— Ну? — сказал Медвежонок, усаживаясь на табуретке. — Интересный?

— Страшный! Я был волком, а ты меня лупил кочергой...

— Да ты бы мне сказал, что ты Ослик!

— Да я говорил, — вздохнул Ослик, — а ты все равно не верил. Я говорил, что если

я даже кажусь тебе волком, то все равно я люблю щипать травку!

— Ну и что?

— Не поверил...

— В следующий раз, — сказал Медвежонок, — ты мне скажи во сне: «Медвежонок, а по-омнишь, мы с тобой говорили?..» И я тебе поверю.

